От огня к Огню

В 1975 году Абдулла Шлайфер переехал из Бейрута в Каир, чтобы основать бюро новостей Среднего Востока NBC. В это время он, как глава бюро, то и дело бывал в Бейруте, освещая гражданскую войну в Ливане.

Я тогда жил в Каире и дружил с Абдуллой. Он был закаленным военным корреспондентом, получившим известность благодаря опасностям боевых репортажей. При такой работе не должно удивлять, что он был своего рода адреналиновым наркоманом.

Когда знаменитый французский фотограф Катрин Лерой готовила материал о снайперах в Бейруте, ей нужен был достоверный снимок об их стрельбе по журналистам. И она знала, что единственный корреспондент, который был достаточно смел и безумен для умышленного принятия огня на себя, – это Абдулла. Она напрямик пошла к высокому – под два метра ростом – журналисту, и тот безо всяких колебаний тут же согласился.

«Я не был бесстрашен. Я был в ужасе. Но тогда считал так: чего боишься, то и делай».

В результате Абдулла вместе со своими напарниками бегал, уворачиваясь от пуль, по открытой улице, а Катрин в это время делала ставшую известной серию фотоснимков.

В общем, неудивительно, что, находя на свою голову такие приключения и тонны стресса, Абдулла был заядлым курильщиком.

Где-то раз в неделю он, если не был в командировках, приходил ко мне, жившему в каирском пригороде Маади, на обед или чашку кофе. Абдулла без перерыва сжигал одну сигарету за другой, пока рассказывал о двух своих страстях: исламе и извилистой политике Среднего Востока вместе с его историей.

Однажды вечером он вновь появился у меня и начал свои речи. Абдулла был в прекрасной форме. Но при этом не курил. К концу вечера я обратил его внимание на это. И тогда он мне рассказал следующую историю…

Шейх Субхи, ученый из университета "Аль-Азхар", посвятил свою жизнь тому, чтобы отвадить мусульман от курения. Абдулла знал о нем и сторонился его как чумы. Большую часть своей взрослой жизни Шлайфер был заядлым курильщиком и не собирался бросать эту привычку. «Стоило мне увидеть шейха Субхи на улице, я тут же переходил на другую сторону, чтобы избежать встречи с ним».

Но однажды Абдуллу застали врасплох. Он был в гостях у друга в Маади вместе с мусульманином-немцем, молодым палестинским ученым и египтянином из Вахата. За исключением хозяина и палестинского ученого, все присутствовавшие вовсю курили. Тут раздался стук в дверь.

– Шейх Субхи! Добро пожаловать!

Как только Абдулла услышал это имя, он погасил сигарету, спрятал пачку, сложил руки и изобразил полную невинность. Другие два курильщика о шейхе ничего не знали и в своем блаженном неведении продолжали вдыхать и выдыхать облака сигаретного дыма.

Шейх вошел, поприветствовал каждого и сел, словно не замечая происходящего. Молодой палестинец, прекрасно осведомленный о репутации известного ученого, тут же поднял данную тему:

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

– Шейх, среди нас курящие. Вы не собираетесь сделать им внушение?

Шейх Субхи, помимо всего прочего владевший парфюмерной лавкой, ответил, что он здесь гость, и делать замечания было бы с его стороны невежливо. На этом, наверное, все бы и закончилось, но тут в разговор вступил молодой египтянин из Вахата:

– Шейх, да ведь каждый знает, что курение – это макрух (порицаемое), но никак не харам (запретное).

Все, теперь у шейха Субхи было полное право дать ответ. Он медленно начал говорить с молодым курильщиком на арабском. Тот поначалу был взвинчен и защищался, но по мере того, как шейх продолжал свою речь, постепенно стал успокаиваться. Затем стал наклоняться, все внимательнее слушал собеседника. А потом взял свою пачку сигарет и, словно давая священный обет, передал ее шейху Субхи. Тот открыл пачку, вытянул сигареты, ломая каждую из них, после чего вернул пачку обратно. Другие смотрели на все это в полном изумлении и тишине.

Первым заговорил немец:

– Я годами пытаюсь бросить курить. Не могли бы вы попросить шейха повторить то, что он сейчас сказал нашему другу, но уже с переводом на английский?

В результате шейх Субхи начал свою речь заново. Теперь уже с переводом. Он привел большинство обычных религиозных и медицинских доводов против курения, а затем сказал то, что совершенно поразило Абдуллу:

– В прежние времена, когда людям становилось грустно, они вытягивали четки и говорили: "Аллах, Аллах", – и мир нисходил на их сердца, как и обещано Кораном:

Разве не поминанием Аллаха утешаются сердца? *(Коран, 13:28)*

Они выдыхали Имя Бога, и их стресс исчезал. А теперь что делают люди? Они берут сигарету и зажигают ее. Если на устах человека поминания находится Имя Бога, то что на устах у человека сигарет? Дым и Огонь.

Услышав это, Абдулла вынул спрятанную пачку сигарет и протянул ее шейху. Его друг-немец поступил так же.

Прошло вот уже более 40 лет, но никто из троих больше не закурил.

Из книги «Hearts Turn» Майкла (Харуна) Сугича

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.